

мысли и слова, гарантированной ч. 1 ст. 29 Конституции РФ. См., например, Мальцев, В.А. Недостатки российского законодательства о производстве по делам об оспаривании нормативных актов, возникающих из публичных правоотношений, и пути их устранения / В.А. Мальцев. – М.: Российский судья, 2005. – № 3.

⁴ Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / под ред. К.Б. Ярошенко; – М.: Юридическая литература, 2004.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 08 апреля 1996 года. – № 4. – ст. 1768.

⁶ См. также: Котова, А. Опубликован, но оспорим / А. Котова. – М.: «ЭЖ-Юрист», 2006. – С. 33.

⁷ См.: Гомьен, Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л.М. Зваак. – М., 1998. – С. 254.

⁸ См.: Европейский судебный вестник. – М., 2001. – С. 21.

⁹ См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; комментарий к статьям 5 и 6. – М., 1997. – С. 134.

¹⁰ Гомьен, Д. Комментарий к Европейской конвенции о защите прав человека / Д. Гомьен. – Страсбург, 1995. – С. 41.

¹¹ Сергеев, В. Адвокат и «секретные материалы» / В. Сергеев // Бизнес-адвокат, 2001. – № 13.

¹² Бозров, В. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве / В. Бозров // Российская юстиция. – 2002. – № 2.

*А.В. Бобров**

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА И ПРОБЛЕМА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

1. Эволюция уголовно-процессуального законодательства России, бурно развивающаяся на протяжении последних полутора десятков лет, затронула практически все стадии и институты российского уголовного процесса, основной вектор развития которых задали положения Концепции судебной реформы в Российской Федерации, принятой в 1991 году. Вместе с тем далеко не все ее положения нашли свое реальное воплощение в нормах российского уголовного судопроизводства. Так, авторы Концепции исходили из того, что «центральной фигурой в структуре

* © Бобров А.В., 2007

Бобров Александр Васильевич – следователь по особо важным делам прокуратуры Самарской области

будущего следственного аппарата должен быть следователь, а существование руководителей всех уровней оправданно лишь в качестве организаторов его работы, осуществляющих ресурсное и методическое обеспечение расследования»¹. В настоящее время можно лишь констатировать, что такая идея, существенным образом перестраивающая систему взаимоотношений следователя с его процессуальными руководителями — прокурором и начальником следственного отдела, — так и не была реализована. Более того, действующий нормативный и сложившийся на практике порядок отношений между следователем с одной стороны и прокурором и начальником следственного отдела с другой стороны оставляет мало простора для принятия следователем самостоятельных решений, влияющих на судьбу уголовного дела.

2. Многие ученые-процессуалисты, в том числе и современные, исходят из того, что процессуальная самостоятельность следователя — это реальная правовая категория, которая должна реализовываться практически через весь комплекс процессуальных полномочий, фактически определяющий его уголовно-процессуальный статус и устанавливающий границы его должного и возможного поведения². С.И. Грицаев справедливо отмечает, что процессуальная самостоятельность следователя является основным условием качественного руководства расследованием³. В систему норм, регламентирующих процессуальную самостоятельность следователя, входят и такие, которые регламентируют полномочия участников уголовного процесса, руководящих расследованием, и процедуру такого руководства. Логично предположить, что понятие процессуальной самостоятельности следователя, наряду с комплексом его полномочий принимать важнейшие решения по уголовному делу и возможностей отстаивать свою позицию, охватывает и полномочия руководителей следствия — прокурора и начальника следственного отдела — по осуществлению руководства расследованием, а также их надзорной (со стороны прокурора) и контрольной (со стороны начальника следственного отдела) деятельности. Полагаем, что в содержание данной правовой категории входят и формы взаимоотношений следователя с прокурором и начальником следственного отдела⁴.

3. В определении характера взаимоотношений следователя с прокурором и начальником следственного отдела следует исходить из того, что указанные субъекты осуществляют одну процессуальную функцию — уголовное преследование (п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ). Однако следователь, выполняя свою работу, взаимодействует с ними, что требует уточнения содержания функций прокурора и начальника следственного отдела. Чтобы выяснить, каким образом осуществляется данное взаимодействие,

необходимо определить отдельные направления (формы) осуществления полномочий прокурором и начальником следственного отдела при осуществлении ими своих функций на досудебных стадиях.

4. Положения ч. 1 ст. 37 УПК РФ фактически двойко обозначают функции прокурора в уголовном процессе — как осуществление уголовного преследования и как надзор за деятельностью органов расследования. Мнение исследователей о том, каким образом соотносятся данные направления деятельности прокурора, разделились. Некоторые ученые считают, что оба направления являются самостоятельными функциями прокурора и осуществляются вне зависимости друг от друга⁵. Мы полагаем, что правы те исследователи, которые исходят из того, что прокурор на досудебном производстве осуществляет единую функцию — уголовного преследования, в содержание которой входят как реализация его полномочий по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного расследования, так и реализация полномочий по руководству расследованием. Обе эти формы реализации прокурором функции уголовного преследования тесным образом связаны друг с другом. Так, кроме непосредственного руководства расследованием, в ходе которого прокурор дает указания следователю, обеспечивая этим эффективность расследования, и окончательно формулирует обвинение как предмет рассмотрения уголовного дела в суде, он осуществляет и надзорную деятельность, направленную на устранение факторов, препятствующих эффективному уголовному преследованию. Для этого в его «арсенале» имеются такие полномочия, как право отмены незаконных или необоснованных постановлений органов расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), право изъятия уголовного дела и его передачи подчиненному следователю прокуратуры (п. 8, 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), право разрешения отводов и самоотводов органов расследования (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и др.

Многообразие и различная направленность полномочий прокурора делает актуальной задачу их научного анализа и классификации под углом зрения взаимодействия со следователем. Такой подход, считаем, позволит более предметно исследовать проблему укрепления процессуальной самостоятельности следователя.

5. Следует признать, что не все полномочия прокурора в отношении органов расследования осуществляются в рамках его деятельности по руководству расследованием. Анализ его полномочий позволяет сгруппировать их, исходя из их цели и этапов применения.

В первую очередь среди них необходимо отдельно выделить полномочия в стадии возбуждения уголовного дела. При осуществлении уго-

ловного преследования на этой стадии процесса прокурор вступает со следователем во взаимодействие, формы которого можно различать по целям деятельности прокурора. Одной из них является контроль за полнотой выявления признаков преступления, то есть оснований возбуждения уголовного дела. Это проявляется в его полномочиях поручать следователю производство проверок (ч. 2 ст. 144), продлевать сроки проведения проверок (ч. 3 ст. 144), возвращать материал для проведения дополнительной проверки (ч. 4 ст. 146), отменять незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлять материал для производства дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148). Помимо этого прокурор дает согласие на возбуждение уголовного дела, чем констатирует начало уголовного преследования (ч. 4 ст. 20, п. 1 ч. 1 ст. 145, ч. 1 и 4 ст. 146, ч. 1 ст. 155, ч. 1 ст. 156).

6. Наряду с этим можно выделить несколько форм осуществления прокурором уголовного преследования в стадии предварительного расследования, в рамках которых также происходит его взаимодействие со следователем. Прежде всего проанализируем формы руководства им расследованием, среди которых следует выделить полномочия прокурора, реализуя которые он определяет направление расследования. К ним относятся такие полномочия, как право поручать расследование уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 37, п. 1 ст. 149) и новых обстоятельств (ч. 4 ст. 415), соответствующему должностному лицу, принимать решение о производстве предварительного следствия следственной группой и создавать ее (ч. 2 ст. 163), давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 3 ч. 2 ст. 37), продлевать срок предварительного следствия (п. 12 ч. 2 ст. 37, ч. 4 ст. 162), приостанавливать производство по уголовному делу (п. 16 ч. 2 ст. 37), рассматривать жалобы следователя на действия и решения надзирающего прокурора и указания начальника следственного отдела (ч. 3 ст. 37, ч. 3 и 4 ст. 38, ч. 4 ст. 124, ч. 4 ст. 39). Другую группу полномочий по руководству расследованием образует право прокурора санкционировать наиболее важные решения следователя — о сохранении в тайне факта задержания (ч. 4 ст. 96), личности потерпевшего и свидетеля (ч. 9 ст. 166), об избрании в качестве меры пресечения залога (ч. 3 ст. 106), об отмене или изменении ранее избранной прокурором меры пресечения (ч. 3 ст. 110), о производстве выемки предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну (ч. 3 ст. 183). Отдельно можно выделить полномочия по санкционированию прокурором ходатайств следователя, возбуждаемых перед судом в случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 29, а также ч. 3 ст. 178 (об эксгумации трупа при возражении родственников

покойного) и ч. 3 ст. 217 (об установлении срока для ознакомления с уголовным делом стороне защиты). Для реализации этих полномочий характерна двухэтапность процедуры принятия решения: следователь возбуждает ходатайство, облекая его в форму постановления, а прокурор определяет достаточность оснований для обращения следователя в суд и обоснованность дальнейшего поддержания этого ходатайства следователя в ходе судебного заседания.

Анализируя рассмотренную нами группу полномочий прокурора по руководству расследованием, можно отметить, что они прямо и непосредственно обращены к следователю, и либо являются необходимым условием осуществления последним процессуальных действий (в части санкционирования прокурором решений), либо обязывают следователя произвести соответствующие процессуальные действия в дальнейшем (например, указания прокурора о производстве следственных действий). В целом же эти полномочия направляют деятельность следователя к наиболее оптимальному, по мнению прокурора, результату.

7. Второй формой деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования является, на наш взгляд, реализация надзорных полномочий, направленных на устранение препятствий к эффективному уголовному преследованию и других нарушений закона со стороны органа расследования и других участников. Здесь прокурор непосредственно руководит расследованием не осуществляет. Сюда входят многочисленные и относительно самостоятельные полномочия, такие как право прокурора передавать уголовное дело от одного органа предварительного следствия другому, от одного следователя прокуратуры — другому, изымать любое уголовное дело у других органов расследования с его передачей следователю прокуратуры (п. 8 и 9 ч. 2 ст. 37), право разрешать отводы и самоотводы следователя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), отменять его незаконные или необоснованные постановления (п. 10 ч. 2 ст. 37), рассматривать ходатайства начальника следственного отдела об отмене таких постановлений следователя (п. 3 ч. 1 ст. 39), изменять или отменять избранную обвиняемому меру пресечения (п. 2 ч. 2 ст. 221), принимать решение о восстановлении утраченного уголовного дела или его материалов (ч. 1 ст. 158-1), возвращать уголовное дело для производства дополнительного расследования (п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 3 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 5 ст. 439), отменять постановления следователя о приостановлении следствия и прекращении уголовного дела и возобновлять производство по уголовному делу (ч. 2 ст. 211 и ч. 1 ст. 214), устанавливая срок расследования до одного месяца по возвращаемому для производства дополнительного следствия, а также приостановленному или прекращенному

уголовному делу (ч. 6 ст. 162), рассматривать жалобы участников уголовного судопроизводства на незаконные действия и решения следователя (ст. 123 и ст. 124), возвращать уголовное дело для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 3 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226). В целях обеспечения возможности оперативно осуществлять данные полномочия законодатель установил обязанность следователя направлять прокурору документы, отражающие наиболее важные решения следователя, принятые им самостоятельно. Таковы постановление о принятии уголовного дела к производству (ч. 2 ст. 156), сообщение о произведенном задержании (ч. 3 ст. 92), уведомление о производстве следственных действий, производимых без судебного решения, в случаях, не терпящих отлагательств (ч. 5 ст. 65), постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 172), уведомление об отмене ареста на почтово-телеграфные отправления (ч. 6 ст. 185), постановление о приостановлении предварительного следствия (ч. 2 ст. 208) и постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ч. 2 ст. 175 и ч. 1 ст. 213).

Заметим, что приведенные полномочия прокурора, объединенные во вторую группу, опосредованно действуют на следователя, создавая ему в будущем на основе устранения созданных им же или другими лицами препятствий к эффективному уголовному преследованию благоприятные условия для производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

8. Третья форма осуществления прокурором уголовного преследования охватывает реализацию комплекса полномочий по принятию процессуальных решений, обозначающих отсутствие оснований для продолжения предварительного расследования либо наличие оснований для передачи дела в суд. В эту группу входит право прокурора прекратить производство по уголовному делу (п. 16 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК РФ), либо прекратить уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых полностью или частично и изменять объем обвинения либо квалификацию действий обвиняемого (п. 2 ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 221, п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 226 УПК РФ), давать согласие на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием (ст. 25, ст. 28, п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), давать согласие на постановление о прекращении уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого с возбуждением перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ), утверждать обвинительное заключение и направлять уголовное дело в суд (п. 14

ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 222, п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ), самостоятельно составлять новое обвинительное заключение (п. 1 ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 221 УПК РФ), утверждать постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (п. 1 ч. 5 ст. 439 УПК РФ), по окончании расследования новых обстоятельств направлять уголовное дело в суд для решения вопроса о возобновлении производства по делу (ч. 1 ст. 16 УПК РФ).

Для этой группы полномочий характерно, что они лежат за пределами действий следователя, поскольку являются решениями, принимаемыми на основе оконченого расследования. Но, реализуя эти полномочия, прокурор констатирует факт прекращения уголовного дела либо создает базу для его эффективного продолжения в суде.

Отметим, что предложенная классификация полномочий прокурора, как и любая классификация, в определенном смысле условна, т.к. выделенные нами классификационные группы полномочий пересекаются и прямо или косвенно влияют на процессуальную самостоятельность следователя. К тому же указанные группы не охватывают некоторые полномочия прокурора в рамках осуществления им уголовного преследования, находящиеся за рамками его взаимоотношений со следователем. Таковы, например, право участвовать в производстве предварительного расследования (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) или право определять подследственность при соединении уголовных дел (ч. 7 ст. 151 УПК РФ).

9. Среди процессуальных функций, осуществляемых начальником следственного отдела, некоторые авторы выделяют процессуальный контроль и процессуальное руководство расследованием. При этом первая функция является, по мнению А.А. Влезько, систематической процессуальной деятельностью, направленной на обеспечение объективности, всесторонности, полноты расследования, а также законности, обоснованности и своевременности действий следователя. Вторая функция, именуемая автором организационной, включает в себя деятельность, направленную на создание оптимальной структуры расследования, условий для его качественного производства и общее руководство совокупностью всех расследований, осуществляемых следователями данного органа⁶. Мы же полагаем, что применительно к процессуальному положению начальника следственного отдела можно говорить об осуществлении им функции уголовного преследования, в рамках осуществления которой он реализует полномочия, направленные на устранение препятствий к эффективному уголовному преследованию и других нарушений закона со стороны следователя (процессуальный контроль), а также полномочия по руководству расследованием (организационная

функция), которые тесно связаны друг с другом, но, однако, имеют определенные особенности.

10. Сопоставляя процессуальный статус прокурора и статус начальника следственного отдела, можно отметить, что по сути полномочия второго полностью охватываются полномочиями первого, что подтверждает мнение некоторых авторов об иерархичности структуры должностных лиц, осуществляющих функцию уголовного преследования. Так, И.Б. Михайловская указывает, что прокурор вправе использовать все полномочия, предоставленные законом должностным лицам, реализующим функцию обвинения, в т.ч. и начальника следственного отдела⁷.

Сам собой напрашивается вопрос о целесообразности наличия промежуточной фигуры начальника следственного отдела, реализующего тождественные с прокурором формы осуществления единой для них функции уголовного преследования. Полагаем, что единство деятельности прокурора и начальника следственного отдела является весомым основанием для упразднения фигуры начальника следственного отдела в целях повышения процессуальной самостоятельности следователя и предоставления ему большей процессуальной свободы при принятии процессуальных актов. Решение этой задачи требует и более совершенной организации следственного аппарата. Наиболее оптимальным и логичным, на наш взгляд, будет вариант создания единого следственного аппарата в структуре органов прокуратуры с предоставлением соответствующим руководителям следственных подразделений полномочий прокуроров. В результате ликвидации ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела следователь будет напрямую взаимодействовать с прокурором, как это в настоящее время наблюдается в районных звеньях органов прокуратуры.

Опыт функционирования следственного аппарата в структуре органов прокуратуры России, на протяжении почти восьми десятков лет расследующего дела о наиболее тяжких преступлениях, свидетельствует о преимуществах такой организации следственной работы. Следует отметить, что, по оценке большинства практикующих юристов, качество расследования уголовных дел следователями прокуратуры является значительно более высоким, чем в других ведомствах. На наш взгляд, такой результат объясняется непосредственным руководством расследованием по этим делам со стороны прокурора, которым по общему правилу является высококвалифицированный специалист.

11. Вопрос о реформировании следственного аппарата органов прокуратуры и придания ему большей самостоятельности уже стал объектом внимания со стороны первых лиц государства. Так, председатель

Государственной Думы РФ Б. Грызлов в своем выступлении на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов 22 ноября 2006 года подчеркнул, что основной целью реформирования должно стать повышение эффективности расследования преступлений, и в этих целях необходимо усилить самостоятельность следственных органов прокуратуры, организационно их обособив, при сохранении надзорных полномочий прокуроров. Б. Грызлов предлагает создать систему следственных территориальных органов во главе со Следственным комитетом, который будет возглавлять первый заместитель Генерального Прокурора России — начальник Следственного комитета, назначаемый Советом Федерации по представлению Президента РФ⁸.

12. Нельзя не отметить, что в отношениях следователя с прокурором действуют факторы, подрывающие идею процессуальной самостоятельности следователя. Особо следует выделить недостаточную урегулированность в законе порядка обжалования следователем указаний, а также действий и решений прокурора (ч. 3 ст. 38 УПК), что в итоге приводит к бездействию права на обжалование и фактически лишает следователя возможности отстаивать перед прокурором свою позицию. В то же время представляется проблематичной реализация положения ч. 4 ст. 38 УПК, согласно которому в случае отрицательного решения по жалобе следователя вышестоящий прокурор поручает производство следствия другому следователю, поскольку в таком случае создаются условия для злоупотребления следователем этим правом и возможности «избавляться» от находящегося у него в производстве «неудобного» дела под мнимым предлогом несогласия с действием и решением надзирающего прокурора.

Не способствует развитию идеи процессуальной самостоятельности и действующий в органах прокуратуры порядок привлечения следователя к дисциплинарной ответственности по инициативе надзирающего прокурора, создающий условия для дополнительного давления на следователя.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра системы отношений между этими субъектами уголовного процесса в сторону повышения процессуальной самостоятельности следователя, предоставления ему большей свободы при принятии важнейших решений по уголовному делу без опасения наступления негативных последствий со стороны прокурора.

13. Подводя итог сказанному, отметим, что анализ полномочий прокурора и начальника следственного отдела в сопоставлении с идеей процессуальной самостоятельности следователя выявляет весьма актуаль-

ные проблемы совершенствования правового регулирования. Тождественность форм осуществления ими единой для них функции уголовного преследования и неоправданный параллелизм в их деятельности по руководству расследованием дает основания ставить вопрос об упразднении фигуры начальника следственного отдела.

В целях реализации положений Концепции судебной реформы в России о центральном месте следователя в структуре будущего следственного аппарата и предоставления ему большей процессуальной свободы представляется целесообразным упразднение следственных аппаратов органов внутренних дел, Госнаркоконтроля и органов Федеральной службы безопасности с созданием единого Следственного комитета в структуре органов прокуратуры и приданием начальникам следственных подразделений полномочий прокурора.

Вместе с тем проблемы взаимодействия следователя и прокурора в контексте процессуальной самостоятельности следователя обуславливают необходимость активизации научных исследований этих проблем и совершенствования правовых норм, регламентирующих порядок досудебного производства, в целях дальнейшей оптимизации системы предварительного следствия в России, важным элементом которой должен стать объективный и независимый следователь.

Примечания

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1991. – С. 66.

² См., например: Деришев, Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ / Ю.В. Деришев. – Омск, 2003. – С. 93-95.

³ Грицаев, С.И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании: автореф. дисс... канд. юрид. наук / С.И. Грицаев. – Краснодар, 2004. – С. 16.

⁴ Такой же точки зрения придерживается, в частности, С.Н. Хорьяков. См.: Хорьяков, С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Хорьяков. – М., 2006. – С. 8.

⁵ Об этом см., например: Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. Ч. 1. – М., 2004. – С. 72-73; Тушев, А.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора: понятие и система / А.А. Тушев // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола, 13 ноября 2003 г. – М., 2003. – С. 93-101.

⁶ Влезько, А.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отдела в расследовании: автореф. дисс... канд. юрид. наук / А.А. Влезько. – Краснодар, 2002. – С. 11-15.

⁷ Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства / И. Б. Михайловская. – М., 2003. – С. 83–84.

⁸ Грызлов, Б. Выступление на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов 22 ноября 2006 г. / Б. Грызлов // <http://www.gryzlov.ru/index.php?page=publications&id=257>.

*Н. В. Пронин**

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗА И ПРОТИВ

Неотъемлемым элементом системы стадии возбуждения уголовного дела, законодательно закрепленным в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, является доследственная проверка. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления (в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ данный срок может быть продлен соответствующим должностным лицом).

Институт проверки сообщений о преступлениях вызывает оживленные дискуссии, основной предмет которых сводится к вопросу: вредна или полезна с точки зрения установления истины, обеспечения законности и прав участников процесса доследственная проверка?

В дореволюционном уголовном процессе такая проверка не входила в систему стадии возбуждения дела (т.к. возбуждение производства по делу не рассматривалось в тот период как самостоятельная стадия), а являлась одной из форм дознания¹. Она проводилась посредством негласных розысков и наблюдений, расспросов, неформального личного удостоверения, собирания письменных и словесных справок, но без производства следственных действий (ст. 254 Устава уголовного судопроизводства).

Впервые доследственная проверка в качестве элемента системы стадии появилась в связи с принятием и введением в действие УПК РСФСР

* © Пронин Н. В., 2007

Пронин Никита Владимирович – начальник отдела административных расследований Самарской таможни